

УДК 373.2

Истоки и уроки стихотворений Елены Благиной

К 120-летию со дня рождения поэтессы

Зиман Леонид Яковлевич, кандидат педагогических наук, доцент; член Союза писателей Москвы, член Союза переводчиков России; Москва

Аннотация. В статье проводится анализ наиболее известных произведений Е. Благиной, в которых прослеживается русская классическая поэтическая традиция. Знакомство с творчеством поэтессы рекомендовано федеральной образовательной программой для формирования интереса детей к художественной литературе.

Ключевые слова: Е. Благина, анализ произведений; федеральная образовательная программа дошкольного образования, формирование интереса к художественной литературе.

С самого раннего возраста наши дети наряду с произведениями К.И. Чуковского и С.Я. Маршака знакомятся со стихотворениями Елены Александровны Благиной (1903–1989).

Она родилась в селе под Курском, в семье истинных любителей поэзии, литературы и искусства, в первую очередь народного творчества. Дед, сельский дьякон, организовал церковный хор. Отец рассказывал сказки, создал домашний театр. Бабушка, почти неграмотная, нараспев читала стихи Пушкина.

Девочка рано пристрастилась к чтению, в восемь лет написала первое стихотворение. Училась в Курской казенной гимназии, затем поступила в педагогический институт, но прервала там обучение и продолжила образование в Литературно-художественном институте имени В.Я. Брюсова. По окончании институ-

та работала редактором в детских журналах: в «Мурзилке», затем в «Затейнике». Произведения Благиной для детей появляются в печати с начала 30-х годов.

27 мая 2023 г. исполняется 120 лет со дня рождения поэтессы.

Уроки человечности

Всесоюзную известность принес молодой поэтессе **сборник «Вот такая мама!»**. И образ мамы стал самым популярным в поэзии Благиной.

Под звуки собственной песни наряжает она дочку к празднику.

Вот такая мама —

Золотая прямо!

Когда она стирает белье, в руках у нее, кажется, целые облака. А когда полощет его, выглядит это так, будто маме дали «толстый слиток серебра».

В стихотворении американской детской писательницы Дороти Олдис (Дошкольное воспитание. 2021. № 2) висящие на веревке чулочки танцуют твист, брючки прыгают, а пижамы и платья «разыгрались, словно в цирке» (перевод мой — Л.З.). А у Елены Благиной

Ветер машет рукавами,

Треплет кофты и штаны,

Будто вдруг сбежались к маме

Все танцоры-плясуны. («Стирка».)

Конечно же, даже самые юные читатели (и слушатели) легко отгадывают **«Загадку»** о маме, которая гладит и чинит белье, вышива-

ет коврики, прибирает в доме, водит на бульвар младшую сестренку, пишет письмо мужу-солдату.

И маленькая лирическая героиня понимает, как устает мама за день, поэтому она тихо сидит, охраняя мамин сон. Уж как хочется ей и поиграть с мячом, и спеть песенку, и послушать стихотворение!

Да мало ль я чего хочу!

Но мама спит, и я молчу.

Маленькая язычница, как и все дети, она видит живое существо в крадущемся по маминой подушке золотом луче, вступает с ним в диалог. И луч, в свою очередь, метнулся по стене и скользнул к девочке.

— Ничего, — шепнул он будто, —

Посидим и в тишине!..

Стихотворение *«Посидим в тишине»* — наверное, самое популярное в детской поэзии Благиной.

Во время Первой мировой войны семья Благиных, в которой и своих-то было девять детей, приютила погорельцев из Варшавы. «Родители преподали детям урок человечности», — пишет Г.Н. Тубельская [5]. И этот урок явственно проявился в произведениях Благиной. Естественно, не только по отношению к мамам. Бабушка в одном из стихотворений характеризуется как бабушка-забота. А дедушке, — утверждает лирическая героиня стихотворения *«Наш дедушка»*, — внуки и стульчик раскладной помогут поставить, когда он выйдет на прогулку, и ноги укроют. А уж что касается младших братиков и сестреночек, то любовь и забота о них в поэзии Благиной кажется просто беспредельной.

Нашу землю оживи,

Всех на свете ребятишек

Обогрей, оздорови!

Таким обращением к солнцу завершается построенное как игровая заличка стихотворение *«Гори, гори ясно!»*.

Поэтесса, по словам литературоведов Н.И. Кузнецовой и М.И. Мещеряковой, «воскресила и продолжила русскую классическую поэтическую традицию, создав ...цельный и гармоничный образ детства, глазами которого увиден мир» [1].

Забьются маленькие лирические героини стихотворений Благиной не только о своих близких, но и о наших братьях меньших — жи-

вотных и птицах. В стихотворном *«Букварике»*, в главке о букве Г, — приглашение в гости страдающих от голода и холода галок, голубей, воробьев:

Клюйте, гостуйте,

Не пугайтесь, клюйте!

В этом же «Букварике» юный лирический герой рассказывает, как он защищал от стужи и кормил щами тщедушного щенка (главка о букве Ц). И теперь этот щенок уже не щен (Благиная использует окказионализм, созданный В.В. Маяковским), а настоящий пес.

Маленькая лирическая героиня двуязычного стихотворения (на английском и итальянском языках) Кристины Россетти готова поделиться своим супом с ютящейся на морозе и довольствующейся лишь крошками коноплянкой. В другом двуязычном стихотворении лирическая героиня обращается к одиноко гуляющему ягненку:

Тебя, мой ягненок,

Избавить от голода,

Спрятать от холода

Очень хотелось бы мне. (Перевод мой — Л.З.)

Ее желание выполняет маленькая благининская героиня стихотворения *«Котенок»*. Дрожащего и тонко-тонко мяукающего котенка она взяла к себе домой, выкормила, вынянчила. И теперь он

Загляденье просто!

Шерсть — как бархат,

Хвост — трубой...

До чего ж хорош собой!

Забота о живых, одушевленных, и неживых, неодушевленных, существах — тема многих произведений Благиной. Персонажи стихотворения *«Мороз»* собираются в преддверии зимы яблоньки укутать рогожей, в конуру Жучки принести побольше сена... Но как помочь беззащитным птицам, которым так холодно?

Как поступить, если на новогодней елке стрелкоза висит рядом с Дедом Морозом, а коза — с зубастым волком? Рядом с Морозом девочка вешает звезду. А вот для козочки долго ищет безопасное место и, наконец, находит около копны сена. Но тут слышит жалобный крик козы. Оказывается, девочка ее вновь привела к волку! Она догадывается, что шла по окружности и «елку кругом обошла». Урок человечности совпал с уроком математики... (*«Сказка о елке, о сером волке, о стрелкозе и о бедной козе»*.)

Радость труда

Одно из стихотворений Благиной носит название «Не мешайте мне трудиться». По сути, это программное стихотворение целого цикла о детях-тружениках. Они и двор подметают, и огород поливают, и на стол накрывают, и одеяло стелют на кровать. А кто-то вместе с мамой подрубают платки и даже пилит на зиму дрова. И, конечно же, своими умениями они делятся с «воспитанниками». Одна из маленьких героинь сшила одежду малышу-голышу, превратив его в щеголя («*Новая одежда*»). Другая, видимо, только-только научившись обуваться, тут же обучает этому «искусству» маленького братца («*Научу обуваться и братца*»).

Трудиться для дошкольника — это не только выполнять какие-то полезные работы, но и знакомиться с окружающими явлениями, познавать мир. В передаче «Спокойной ночи, малыши!» вот уже сколько лет в песне, сопровождающей дошкольников ко сну, звучит фраза «За день мы устали очень». От чего? В стихотворении «*Уморилась*» Елена Благина отвечает на этот вопрос. Девочка в один день (сегодня!) успела побегать босиком по траве, видала, как «растут острые травинки», как цветут барвинки, слыхала, как поет соловей, как квакает лягушка, как плачет кукушка, наблюдала, как муравей несет ношу.

Лирический герой другого стихотворения, по-видимому, мальчик, сообщает, что любит ходить сам и водить с собой друзей, любит глядеть на облака, на восход солнца, на ледоход на реке, на то, как трудятся столяр, маляр, дворник, веселый полотер, бесстрашный машинист паровоза. Когда же он успевает столько увидеть? Он отвечает на этот вопрос заглавием стихотворения: «*Я дома не люблю сидеть*».

Представитель одной из профессий в этом стихотворении характеризуется как «веселый человек». Ему посвящено особое стихотворение. Работа полотера — это и песня, и пляска, и художественный свист, и даже чуть ли не акробатические трюки со стульями и другими предметами мебели. Но самым удивительным тут для ребенка, прямо-таки предметом зависти оказывается то, что за всю произведенную кутерьму полотера не только не наказывают (что, видимо, не раз случалось с восхищающимся им лирическим героем — ребенком), но, наоборот, благодарят да еще и денежки платят.

Поистине замечательный народ эти дошкольники! «И вершина любви — это чудо великое — дети», — поется в одной из очень популярных у нас песен (автор слов — Константин Ваншенкин).

Так неужели среди них нет персонажей не столь симпатичных? Сатирические портреты которых мы часто встречаем у В.В. Маяковского, С.В. Михалкова, А.Л. Барто и др.

Конечно, есть, но, прямо скажем, их намного меньше, чем у названных выше поэтов.

Таков, прежде всего, персонаж стихотворения «*Тюлюляй*». Что за странное имя? Где его можно отыскать? Наверное, только в мальчишеских дразнилках.

Очень напоминает Тюлюляй михалковского Мимозу. Обоих родители закармливают и до предела (или беспредельно) закутывают. Только откроет глаза герой Михалкова, как

Ставят градусник ему,
Обувают,
Одевают
И всегда, в любом часу,
Что попросит — то несут.

Оба персонажа чуть ли не целый день проводят в постели. За обоими ухаживают как за теплолюбивыми растениями в ботаническом саду. Конечно же, объект обличения, осмеяния в стихотворении Михалкова (как, впрочем, и в стихотворениях Маяковского и Барто) не только сам мальчик Витя — Мимоза, но и родители, балующие его, потакающие любому капризу. Но это замечают, наверное, только сами родители и воспитатели. Напрямую их авторы не обличают. А у Елены Благиной стихотворные строки прерываются прозаическими репликами Тюлюляя, в которых он обличает родителей в собственных грехах.

Когда Тюлюляя приглашают погулять со своими сверстниками, он так «мотивирует» свой отказ:

— Да-а! Сами кормят до отвала, а Тюлюляй виноват. Не пойду!

Когда призывают распрямиться в машине и не валиться на левый бок,

Тюлюляй глаза скосил,
Загудел, заголосил:

— Да-а! Сами криво посадили, а Тюлюляй виноват!

У-у-у-у!

Вся вина ложится на родителей, а Тюлюляй, оказывается, ни в чем не повинен. Выгодная позиция! Герои детских стихотворений ни Маяковского, ни Барто до этого не додумались.

Фольклорное начало

Родившаяся в сельской местности Елена Благинина, как говорится, с молоком матери впитала фольклорные мотивы и образы. Они пронизывают все ее творчество.

В тереме-теремке живут воспитанники детского сада («Аленушка»). Под колыбельные песни засыпают маленькие герои ряда стихотворений. В одной из них колыбельку оплела фольклорная плакун-трава. Под чуть-чуть переоформленную пестушку «С гуся вода — с тебя худоба» моют Аленушку из вышеназванного стихотворения. А оладушки для ее друзей из детского сада пекут под звуки потешки «Ладушки-ладушки». В форму загадки поэтесса облакает не только стихотворение о маме, но и о самых маленьких воспитанниках детского сада («Угадайте, где мы были». Для малышей). Здесь используются характерные для детского фольклора повторы: каждая нечетная строфа завершается обращением малышей к читателям: «Угадайте, где мы были». А каждая четная — их ответом на этот вопрос: «Вот сегодня где мы были!». Считалочной фразой завершается стихотворение «**Мыльные пузыри**»:

Ты смотри, смотри, смотри:
Полетели пузыри —
Красный, желтый, голубой —
Выбирай себе любой!

А отдельные главки стихотворного «Букварика» написаны в форме закличек или приговорок с характерными для них звукоподражаниями. Особо хочется отметить созданную по законам аллитерационного малого жанра русского фольклора главку о букве Ж:

Жужжит
Над жимолостью
Жук.
Тяжелый
На жуке
Кожух.

Подобные примеры фольклорных мотивов и образов можно множить и множить. Но нельзя не обратить особого внимания на то, что Благинина нередко прямо-таки портретирует

различные фольклорные жанры. Такие ее произведения обычно заключают в три жанровых структуры:

1. Загадки, скороговорки, тараторки, считалки, бесконечные песенки.
2. Игры.
3. Сказки.

Загадки, входящие в этот цикл, в отличие от рассмотренных нами загадок о маме и о том, «где мы были», отгадает не каждый взрослый. Это подлинные уроки ассоциативно-образного мышления. Капуста здесь предстает в образе рассеявшейся на грядке барыни; печка — толстой, прожорливой Федоры; ягоды земляники — как алые сережки; сосулька — как серебряный кинжал. Одна из загадок обращена к старшим дошкольникам:

Прилетели галки в поле
И уселись на снегу...
Стану я учиться в школе —
Разобраться в них смогу!
(Буквы и бумага.)

Наверное, не один родитель и воспитатель сетуют на то, что дети при жеребьевке в играх часто используют считалки либо с заумным текстом — абракадаброй, либо с сюжетами и образами, далекими от их жизненных интересов. Хотелось бы активнее внедрять в их игры (особенно если речь идет о девочках) считалки, сочиненные Еленой Благининой. Например, такую, где пересчитываются Машины куклы:

Две матрешки
На окошке,
Две Аринки
На перинке,
Две Танюшки
На подушке...

В свое время С.Я. Маршак на основе небольшой прибаутки создал целую пьесу «Кошкин дом», ставшую одним из значительных явлений детского театра. Благинина создала стихотворную сказку на основе пестушки про сороку-ворону, которая варила кашу и кормила ею деток. У Благининой героиня пестушки «разделилась» на два персонажа: сорока-белобок и ворона-барабона. Сорока затеяла праздничную стряпню, а ворона созвала на праздник гостей.

Размышляя о нравственных законах, проповедуемых сказкой, автор книги «Русский дет-

ский фольклор» М.П. Мельников утверждает, что основой благополучия персонажей анималистической сказки («Репка», «Зимовье на Студеной») является коллективная дружба. «К какому бы роду-племени ни относились люди, надо с ними жить в мире» [2]. В сказке Благиной на горé, у сороки на дворе, собрались многочисленные гости: пташечки-канареечки, нарядная утка, работающий дятел, старый филин, который впряг в таратайку серого зайку, смелая лягушка и др. Однако в разгар веселья ослепительный журавушка-журавель проглотил — нечаянно — лягушку. Ее удалось спасти, а журавля с позором изгнали с пира:

— Где видано, чтоб гостей
Ели сами ж гости?..

Завершается сказка веселым хороводом мохнатых и пернатых. Но:

Ходит-бродит над водой
Длинноногий кто-то.
Скучно, грустно одному
Журавушке моему.

Любопытно, что автор не осуждает, а жалеет неудачливого журавля и даже называет его журавушкой.

Произведения для взрослых

Благинина писала стихи и для взрослых. Но, как утверждает литературовед Л. Озеров, «лирика для взрослых и лирика для детей не отделены у Елены Благиной высокой и звукопроницаемой перегородкой. Они сообщаются, они ауются» [3]. Н. Павлова обращает внимание на то, что стихотворение «*Колея*» входит на равных правах и в детские, и во взрослые сборники Благиной [4]. В этом стихотворении повествуется о том, как небо отражается в наполненной дождевой водой колее:

На синем дне летают птицы,
Ползут печально облака...

Как видим, здесь ауются не только читательские адреса, но и сами зрительные образы природы. Вообще ауканье — одна из черт поэтики Благиной. Не случайно программным ее стихотворением часто называют «*Эхо*», в котором лирическая героиня вступает с аующим эхом в прямой диалог:

Я спросила эхо:
— Замолчишь ты? —
А сама притихла и стою.
А оно в ответ мне:
— Ишь ты, ишь ты! —
Значит, понимает речь мою.

В заключение следует отметить, что Елена Благинина переводила на русский язык произведения детских поэтов разных стран: украинских — Тараса Шевченко и Натальи Забилы, белорусских — Якуба Коласа и Эди Огнецвет, польских — Марии Конопницкой и Юлиана Тувима, еврейского поэта Льва Квитко и др.

Источники

1. Кузнецова Н.И., Мещерякова М.И. Благинина Елена Александровна // Русские детские писатели XX века: Биобиблиографический словарь. М.: Флинта. Наука, 1997.
2. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. М.: Просвещение, 1987.
3. Озеров Л. Хранительница огня // Детская литература. 1983. № 5.
4. Павлова Н. Несгорающая свеча поэзии (О лирике Елены Благиной) // Детская литература 1986: Сб. статей. М.: Детская литература. 1986.
5. Тубельская Г.Н. Благинина Елена Александровна // Детские писатели России. Сто тридцать имен. Библиографический справочник. М.: РШБА, 2007.

THE ORIGINS AND LESSONS OF ELENA BLAGININA'S POEMS

To the 120th anniversary
of the birth of the poetess

Leonid Y. Ziman,
Moscow, Russia

Abstract. The article analyzes the most famous works of E. Blagina, which trace the Russian classical poetic tradition. Acquaintance with the work of the poetess is recommended by the federal educational program for the formation of children's interest in fiction.

Keywords: E. Blagina, analysis of works, federal educational program of preschool education, formation of interest in fiction.

